

ЧЕРНИГОВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Выходятъ еже-
недѣльно.

Годовая цѣна 4 р. 50 к.
съ пересылкою.

№№ 15-16.

Подписка принимается
въ редакціи «Чернигов.
Епархіал. Извѣстій», въ
зданіи Черниговской Ду-
ховной Консисторіи.

15—22-го Апрѣля.

(ГОДЪ XXI).

1881 года.

Содержаніе: I. Распоряженіе Высшаго Правительства.—II. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.—III. Разныя извѣстія по епархіи.

I. РАСПОРЯЖЕНІЕ ВЫСШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

*Указъ Его Императорскаго Величества, Самодержца
Всероссійскаго, изъ Святѣйшаго Правительствующаго
Синода.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣй-
шій Правительствующій Синодъ, въ глубокой скорби
о Богомъ низпосланномъ отечеству нашему тяжкомъ
испытаніи и въ заботливости оградить чадъ право-
славной русской церкви отъ соблазна, Приказали:
при печатныхъ указахъ разослать всемъ епархіаль-
нымъ преосвященнымъ, а также синодальнымъ кон-
торамъ и главнымъ священникамъ гвардіи и грена-
деръ и арміи и флотовъ прилагаемое посланіе Свя-
тѣйшаго Синода, для прочтенія онаго во всехъ цер-
квахъ по совершеніи литургіи, при возможно боль-
шемъ стеченіи богомольцевъ. Апрѣля 5 дня 1881 г.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ

Возлюбленнымъ о Господь чадамъ Святой, Соборной и Апостольской Церкви Россійской, пастырямъ и пасомымъ.

Благодать вамъ и мирь да умножится (1 Петр. 1, 2).

Попущеніемъ Божиимъ постигло насъ невыразимо страшное бѣдствіе. Благочестивѣйшій Государь Императоръ нашъ Александръ Николаевичъ палъ отъ рукъ богоотступныхъ и вѣроломныхъ убійць. Россія болѣзнуетъ великою и глубокою скорбію, поражена ужасомъ и покрыта позоромъ. Для вѣрныхъ сыновъ отечества Возлюбленнѣйшій Монархъ-Отецъ нашъ былъ всегда Особою Священною и неприкосновенною. Русскій народъ видѣлъ въ Немъ прирожденнаго законнаго Государя, преклонялся предъ Нимъ, какъ предъ Избранникомъ Божиимъ, благоговѣлъ предъ печатію Св. Духа на челѣ Его; все съ непомятымъ смысломъ и нерастлѣннымъ сердцемъ чтили съ любовію высокія качества Его великой и чистой души. Но среди многомилліоннаго, вѣрнопреданнаго своему Царю народа, какъ плевелы среди пшеницы, нашлись и люди недостойные, нравственно испорченные, изъ которыхъ въ недавнее время составилось хотя малочисленное, но до крайней степени ожесточенное скопище крамольниковъ, готовыхъ на всякое зло. Они-то и дерзнули поднять святотатственные руки на Помазанника Божія, Благодѣтеля своего народа. Цареубійцы сіи чужды народной жизни, они презрители вѣры и закона; они потеряли человѣчскій разумъ и чувство. Сатанинская гордость, необузданный развратъ, звѣрская злоба, наглое хищничество, безумное безбожіе—вотъ свойства погибельной жизни ихъ. Непрестанная смута, полное безначаліе, совершенное раззореніе и истребленіе всего, что дорого человѣку-гражданину,—вотъ цѣль ихъ злодѣйскихъ усилій и предпріятій.

Они называютъ себя людьми; но весь міръ съ негодованіемъ и омерзеніемъ отвращается отъ нихъ. Они именуются русскими; но Россія съ ужасомъ отвергаетъ ихъ. Нѣкоторые изъ нихъ носятъ названіе православныхъ; но Православная Церковь предаетъ таковыхъ анаѳемъ.

Скорбь наша вопрошаетъ: ради чего щить Господень, столько разъ чудесно ограждавшій Священную Главу Государя нашего, отклонился отъ нея? Отвѣтъ ясный: ради того, что мы, грѣшныя, своими беззаконіями привлекли на себя столь страшный гнѣвъ Божій. Много разъ спасаль для насъ Господь драгоцѣннѣйшую жизнь нашего возлюбленнаго Монарха, чтобы своими чрезвычайными милостями подвигнуть насъ къ покаянію и исправленію жизни. Но мы не только не каялись, а болѣе и болѣе прогнѣвляли Всевышняго своими новыми беззаконіями. И вотъ Онъ поразилъ насъ величайшимъ бѣдствіемъ: восхитилъ внезапно и призвалъ въ Себѣ нашего державнаго Отца и Благодѣтеля Россіи, сподобивъ Его за Его подвиги вкусить смерть мученическую. Итакъ да усугубимъ нынѣ покаянныя наши чувства и возопіемъ къ Господу съ воплемъ крѣпкимъ: *Согрѣшихомъ Господи, согрѣшихомъ и крайню Твоею отвращенія достойни сотворихомся.*

Подлинно, грѣхи и беззаконія растутъ и умножаются въ Русской землѣ, среди насъ, носящихъ имя Христова и именующихся православными. Святая вѣра обуревается и слабѣетъ, заповѣди благочестія не исполняются, вѣрность церковнымъ уставамъ и порядкамъ нарушается, благіе обычаи оставляются, преданія отеческія ни во что вмѣняются. Въ семейную и супружескую жизнь вошли разладъ и нестроеніе, въ воспитаніе дѣтей расслабленіе и потворство, въ службу государственную и общественную—нерадѣніе и своекорыстіе, въ науку—необузданное вольномысліе,

въ душу каждаго—гордость, любостяжаніе, жажда удовольствій, неводержаніе и зависть. Человѣкомъ спящимъ приде врагъ и веѣялъ плевелы: такъ посреди нерадѣнія нашего, легкомыслія и развращенія зародились неповиновеніе власти и безбожная крамола. Очистимъ убо себе отъ всякія скверны плоти и духа, творяще святыню во страхъ Божиємъ.

Пастыри и учителя вѣры! къ вамъ первѣе слово наше. *Пасите еже въ васъ стадо Божіе, поспѣвающе не нуждею, но волю и по Бозь: ниже неправедными прибытки, но усердно* (1 Петр. V, 2). Воодушевитесь святою и разумною ревностью, наставляйте ввѣренную вамъ паству въ истинахъ вѣры и въ заповѣдяхъ Господнихъ. *Проповѣдуйте слово, настойте благовременнь и безвременнь, обличайте, запрещайте, умоляйте со всякимъ долготерпѣніемъ и ученіемъ* (2 Тим. IV, 2).! Учите всѣхъ свято чтить Царскую власть отъ Бога поставленную, внушая и разъясняя, что въ вѣрности и преданности Царю заключается народное благоденствіе. *Образъ будьте вѣрнымъ словомъ, житіемъ, любовію, духомъ, вѣрою, чистотою* (1 Тим. IV, 12). Ограждайте словесныхъ овецъ вашихъ отъ волковъ хищныхъ, приходящихъ въ одеждахъ овчихъ, памятуя, что съ васъ Господь взыщетъ за всякую душу, погибшую по вашему нерадѣнію.

Отцы! вамъ ввѣрено Богомъ воспитаніе дѣтей вашихъ. *Влудите себе*, да и они соблюдены будутъ. Являйте имъ въ себѣ самихъ живой образъ страха Божія, благочестія, добраго нрава, вѣрности долгу и присягѣ, повиновенія властямъ, воздержанія и порядка. Оберегайте ихъ бдительно отъ всякаго ложнаго мѣдрованія и соблазна. Въ страшный день судный, когда предстанете съ дѣтьми своими предъ грознаго Судію—какой дадите ему отвѣтъ о вашемъ нерадѣніи?

Жены и матери семействъ! на васъ лежитъ святой долгъ сѣять доброе сѣмя грядущихъ поколѣній. Вѣрою и благочестіемъ, кротостью нрава, чистотою и благостью, воздержаніемъ и разумомъ слова, плѣняйте мужей и дѣтей своихъ въ доброе житіе и во всякую добродѣтель. Ищите славы себѣ не во внѣшней красѣ, не въ вольности обхожденія, не въ тщеславіи мірскаго многознанія, но въ сокровенномъ сердца челоуѣкъ: въ терпѣніи, смиреніи, въ служеніи жизненнымъ нуждамъ дома вашего.

Наставники и воспитатели юношества и вы, мнящіеся быти мыдрыми, люди науки и письменности! Воздержите мысль вашу и слово ваше, да не будетъ свобода, вами себѣ присвоенная, соблазномъ и гибелью для немощныхъ. Поминайте слово Господа нашего Иисуса Христа: горе міру отъ соблазновъ. Горе тому, кто соблазнитъ единого отъ малыхъ сихъ, вѣрующихъ во Христа. Смирите гордость испытующей мысли въ послушаніе вѣры. Не обольщайте себя и братій своихъ живыми призраками свободы посреди несомвѣстнаго со свободою рабства грѣху и призраками правъ—посреди забвенія долга, на всѣхъ лежащаго и всѣми пренебрегаемаго. *Бога Бойтесь, Царя чтите* (1 Петр. II, 17), со всѣми народомъ православнымъ.

Правители и судіи! много дано вамъ, но много и взыщется отъ васъ (Лук. XII, 48). Не для суетной славы, не въ угоду себѣ, не для наслажденія и прибытка пріяли вы власть свою отъ Верховнаго раздаятеля власти, но ради великаго общественнаго служенія; внимайте себѣ, да не безъ ума носите мечъ свой и жезлъ правленія. Ваше признаніе свято, вашъ долгъ стоять на высотѣ его, а не безславить его; хранить власть, а не ослаблять ея. Будучи призваны творить дѣло Божіе, правду и судъ людемъ, помяните, что *проклятъ всякъ, творяй дѣло Господне съ небреженіемъ*

(Перем. XLVIII, 10). Соблюдайте законъ, защищайте обиженнаго, карайте виновнаго, не портворствуйте пороку и преступленію, искореняйте соблазны, судите въ свѣтъ истинной вѣры дѣла человеческія, да не будемъ предъ вами лукавое добрымъ и доброе лукавымъ. *Работайте* не челоуѣку, но *Господеву со страхомъ* (Колос. III, 23), и да будетъ для васъ присяга, нынѣ всѣмъ народомъ данная словомъ и дѣломъ правды на всю жизнь, священнымъ обѣтомъ, произнесеннымъ въ часъ страшнаго на насъ посѣщенія Господня, до крови стоять въ вѣрности Богоизбранному Царю нашему, правдѣ и закону и души свои положить за вѣру нашу и отечество.

И вы, народъ христіанскій, поселяне, призванные въ свободу милосердіемъ Благодѣтеля нашего въ Бозѣ почившаго Государя Императора Александра Николаевича! Да будетъ благословенна среди васъ память Его изъ рода въ родъ отнынѣ и до вѣка! Соблюдайте завѣтъ Его, храните себе яко въ свободѣ чадъ Божіихъ, отъ вражескихъ лукавыхъ навѣтовъ и отъ всякаго развращенія. Храните отеческую вѣру православную и добрые нравы въ себѣ и въ дѣтяхъ вашихъ, возлюбите трудъ и воздержаніе, повинуйтесь по закону предержавшимъ властямъ не токмо за страхъ, но и за совѣсть.

Возлюбленные о Господѣ чада святой Церкви Христовой, ко всѣмъ вамъ пастырское наше слово; ко всѣмъ взываемъ и всѣхъ молимъ: покайтесь! *Се, и сѣкира при корени древа лежитъ: всяко древо, еже не творитъ плода добра, посѣкаемо и во огнь вметаемо бываетъ* (Лук. III, 9). Сотворимъ убо плодъ достоинъ покаянія. Какъ поступили люди неневицкіе въ день страшнаго гнѣва Божія, поступимъ и мы: кійждо да возвратится отъ пути своего лукаваго, да смиритъ себя молитвою и постомъ,—и Господь, до-нынѣ хранившій посреди невзгодъ и бѣдствій отечество наше, молитвами Пре-

чистыя Своя Матере и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ да сохранить въ мирѣ державу Благочестивѣйшаго Государя нашего Императора Александра Александровича и насъ простиť и помилуеть, яко благъ и чедовѣколюбець. Аминь.

Подлинное подписали:

Исидоръ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербурскій.

Филоеѣй Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Макарій Митрополитъ Московскій и Коломенскій.

Александръ Архіепископъ Литовскій.

Палладій Епископъ Рязанскій.

Протопресвитеръ В. Бажановъ.

Протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

II. РАСПОРЯЖЕНІЕ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Черниговская духовная Консисторія просить редакцію Епархіальныхъ Извѣстій припечатать въ Епархіальныхъ Извѣстіяхъ къ свѣдѣнію духовенства, что Г. Временный Харьковскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ Князь Святополкъ-Мирскій прибылъ въ г. Харьковъ, вступилъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 13 минувшаго Января, въ исполненіе возложенныхъ на него обязанностей.

По указу Его Императорскаго Величества, Черниговская Духовная Консисторія слушала предложеніе Его Преосвященства, данное Консисторіи 10 сего Апрѣля за № 1856, слѣдующаго содержанія: „Предполагая въ Маѣ мѣсяцѣ текущаго года обозрѣть нѣкоторыя церкви Черниговскаго, Городницкаго и Новозыбковскаго

уѣздовъ, по прилагаемому при семъ маршруту, предлагаю Консисторіи сдѣлать обычныя по сему случаю распоряженія, а также выдать мнѣ прогонныхъ денегъ на 12 лошадей 200 рублей и двѣ тетради для записыванія въ расходъ прогонныхъ денегъ для меня и для свиты“. И по справкѣ—Приказали: Къ исполненію по настоящему предложенію Его Преосвященства сдѣлать слѣдующія распоряженія: 1) Изготовивъ отъ лица Его Преосвященства къ Г. Черниговскому Губернатору отношеніе о выдачѣ подорожныхъ для Его Преосвященства на 6 лошадей и для свиты Его Преосвященства на 6 лошадей, по казенной надобности и объ учиненіи распоряженія относительно заготовленія таковаго числа оныхъ, по указанному въ маршрутѣ пути, гдѣ нѣтъ почтовыхъ изъ обывательскихъ—доложить Его Преосвященству къ подпису. 2) Предписать указами мѣстнымъ Благочиннымъ и монастырскимъ начальствамъ по указанному въ маршрутѣ пути, чтобы они при обозрѣніи Его Преосвященствомъ епархіи по составленному маршруту приняли въ руководство и исполняли изложенный въ предложеніи Его Преосвященства отъ 3 Іюня 1880 года за № 3033 порядокъ, напечатанный въ 22 номерѣ Епархіальныхъ Извѣстій за 1880 годъ. 3) На основаніи 9, 125, 126 и 140 правилъ о назначеніи денежныхъ выдачъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода изготовить на имя ключаря Собора Священника Іоанна Буримова авансовую ассигновку на полученіе имъ изъ Губернскаго Казначейства изъ суммы 400 рублей, ассигнованныхъ въ текущемъ году на прогоны и путевыя издержки 200 рублей, которыя по полученіи представить Его Преосвященству для расчетовъ мѣстныхъ Благочинныхъ прогонными деньгами при проѣздѣ Его Преосвященства; при чемъ вмѣнить въ обязанность мѣстнымъ Благочиннымъ, чтобы выданныя изъ Консисторіи тетради на записку

прогонныхъ денегъ ведены были съ подробнымъ объясненіемъ въ нихъ числа лошадей, разстоянія верстъ и количества платежа прогонныхъ денегъ, каковыя тетради по возвращеніи съ пути препроводить съ надлежащимъ отчетомъ въ мѣстную Контрольную Палату. Апрѣля 15 дня 1881 года.

Маршрутъ для обозрѣнія Черниговскимъ Преосвященнымъ Епархіи въ Маѣ мѣсяцѣ 1881 года.

МѢСТА СЛѢДОВАНІЯ.	Число церквей	Число верстъ.	ВРЕМЯ СЛѢДОВАНІЯ.
<i>Черниговскій уѣздъ.</i>			
Черниговъ	—	—	6 Мая выѣздъ.
Березанка	1	12	Ночлеги.
Седневь	3	16	
<i>Городницкій уѣздъ.</i>			
Дубровное	1	13	7 Мая.
Городня	2	14	
Бутовка	1	10	
Жабчичи	1	4	
Хрѣновка	1	15	
<i>Новозыбковскій уѣздъ.</i>			
Чуровичи	1	19	
Буршановичи	1	8	
Соловьевка	1	7	
Каменскій хуторъ	1	5	

Каменскій монастырь.	1	4	Ночлежь, 9 и 10 Мая служеніе, 11 Мая выѣздъ.
Бровничи	1	15	
Ропскъ	3	6	
Могилевцы.	1	8	
Любечаны	1		
Климовъ	3	10	
Митьковка.	1	7	
Покровскій монастырь	1	4	12 Мая.
Роговъ	1	18	14 Мая.
Малые Щербиничи	1	6	
Большіе Щербиничи	1	4	
Денисовичи	1	20	15 Мая.
Спиридонова Буда.	1	8	
Фоевичи.	1	17	
Чолховъ	1	9	
Гетьманская Буда	1	8	16 Мая.
Кропивна	1		
Чуровичи	1	13	
<i>Городничій уездъ.</i>			
Хрѣновка	1	12	
Солоновка	1	5	
Мощонка	1	7	
Деревини	1	22	
Перепись	1		
Ваганичи	1	3	17 Мая.
Дроздовица	1	10	
Владиміровка.	1	10	
Добрянка	1	10	
Горностаевка	1	7	
Ярыловичи.	1	8	18 Мая.
Рѣпки	1	28	19 Мая.
Каменка.	1	27	

Лопатни.	—	27	
Радуль	1	4	20 Мая.
Рѣпки	1	27	
Черниговъ	—	35	22 Мая.
	—	495	

III. РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ ПО ЕПАРХІИ.

Объявленіе.

Правленіе Стародубскаго д. училища доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что вакансія учителя латинскаго языка въ I и III классахъ состоитъ вакантною; жалованья по должности учителя латинскаго языка полагается 420 рублей. Желающіе и имѣющіе право занять означенную должность благоволятъ съ надлежащими документами явиться въ Правленіе училища, для сдачи пробныхъ уроковъ, къ 25 Апрѣля текущаго года.

Отъ Правленія Черниговскаго духовнаго училища.

При Черниговскомъ духовномъ училищѣ состоитъ вакантною должность учителя пригготовительнаго класса, съ вознагражденіемъ 420 р. въ годъ. Лица, желающіе занять эту должность, благоволятъ подавать прошенія въ Правленіе, съ приложеніемъ документовъ, и явиться для чтенія пробныхъ уроковъ, назначенныхъ на 22 и 23 Апрѣля, сего 1881 года.

Редакторъ **ВОЩИНІНЪ.**

Печатать дозволяется: Черниговъ. 21 Апрѣля 1881 года. Цензоръ,
Протоіерей *Е. Пучковский.*

Г У Б Е Р Н С К А Я Т И П О Г Р А Ф І Я .

ПРИБАВЛЕНІЕ

КЪ

ЧЕРНИГОВСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ИЗВѢСТІЯМЪ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

КЪ № 15^{му}

15-го апрѣля

(ГОДЪ XXI).

1881 года.

Содержаніе: I. Рѣчь при служеніи панихиды о почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ—II. Корреспонденція изъ Іерусалима.—III. Всеподданнѣйшее письмо крестьянъ.—IV. Разказы о предназначеніи во время принятія присяги почившему Государю и о недавнихъ предназначеніяхъ.—V. Тягота пастырскаго служенія.—VI. Напоминаніе.—VII. Объявленіе.

Приложеніе: «Православный христіанскій катихизисъ», стран. 1—8.

I. Рѣчь (*) при служеніи панихиды о почившемъ въ Бозѣ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

*„Со святими упокой, Христе,
душу раба Твоего“.*

Нѣтъ, братіе, словъ для выраженія той скорби, которую понесла Россія со смертію Помазанника Божія, возлюбленнаго Государя нашего Императора Александра Николаевича! Сердце обливается кровію и уста

(*) Произнесена 4 Марта 1881 года, въ Рождество-Богородичной церкви села Гордѣвки Суражскаго уѣзда, послѣ литургіи, во время служенія панихиды предпѣвію «Со святими упокой». Печальная же телеграмма о смерти Императора получена была въ Гордѣвкѣ 3 Марта, въ 10 часовъ утра, и въ тотъ же день отправлена была первая панихида.

безмолвствуютъ при мысли объ адскихъ дѣлахъ дерзкихъ злоумышленниковъ! Ни на одного царя въ мірѣ не было столько покушеній, какъ на почившаго въ Бозѣ Императора Александра Николаевича. 4 Апрѣля 1866 года, 25 Мая 1867 года, 2 Апрѣля и 19 Ноября 1879 года, 5 Февраля 1880 года и, наконецъ, 1 Марта настоящаго 1881 года,—это дни, въ которые явно передъ цѣлымъ свѣтомъ совершились злодѣйскія покушенія на священную жизнь нашего Монарха и послѣднее изъ сихъ покушеній, къ общей горести Россіи, достигло своей цѣли!... Дни эти на страницахъ русской исторіи составляютъ черныя для Россіи пятна. Боже мой! за что же это, спросимъ мы васъ, враги подпольные, такъ нахально нападали вы на нашего возлюбленнаго Царя, и умертвили Его. Какое зло и кому сдѣлалъ Онъ когда либо? Не проявлялись-ли, напротивъ того, во всѣхъ дѣлахъ Его царствованія любовь и милость къ своему народу? Сколько произведено Имъ благодѣтельныхъ реформъ въ двадцать шесть лѣтъ Его славнаго царствованія, и сколько еще готовилось къ разрѣшенію? Припомнимъ хотя вкратцѣ о нѣкоторыхъ дѣлахъ Его царствованія. Вступивъ на престолъ въ тяжелое для Россіи время, когда она стояла подъ ударами непомерной борьбы, Онъ, видя неравныя силы, пожалѣлъ русскую кровь, и, сдѣлавъ незначительныя уступки, остановилъ кровавую борьбу и даровалъ Россіи вождеденный миръ. Далѣе—двадцать пять милліоновъ русскихъ подданныхъ рабовъ, къ которымъ принадлежали и вы всѣ, Онъ сдѣлалъ свободными и даровалъ имъ права свободныхъ гражданъ. Открылъ потомъ земскія учрежденія, т. е., самому народу предоставилъ право заботиться о своихъ нуждахъ и о своемъ благосостояніи,—и вотъ появились земскія народныя училища, земскія народныя больницы и другія благотворительныя учрежденія. Вслѣдъ

за симъ учредилъ скорый, гласный и справедливый судъ, и въ судѣ семь уравниены въ правахъ своихъ богатый и бѣдный, вельможа и простолюдинъ. Кромѣ того, отмѣнены тѣлесныя наказанія, обновленъ внутренній строй во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Потомъ, введена всеобщая воинская повинность. Въ прежнее время повинность эта отбывалась только низшими сословіями—мѣщанами и крестьянами, а теперь такая стала обязательною для каждаго русскаго подданнаго, и это опять великое дѣло и совершенно справедливое и чисто-христіанское. Кромѣ того въ самой службѣ военной введены значительныя улучшения и сокращены самые сроки службы. Въ прежнее время слова—рекрутскій наборъ, солдатъ-пугали отбывавшія эту повинность сословія, и это было очень естественно, потому что срокъ службы былъ продолжителенъ—двадцать пять и тридцать лѣтъ, и родители, отправляя своихъ сыновей на службу, провожали ихъ, какъ будто въ могилу. А теперь молодой человѣкъ идетъ на службу свободно, ничего не боясь и не страшась, потому, во первыхъ, что онъ сознаетъ, что службу эту долженъ отбывать каждый русскій подданный, безъ различія сословій, а во вторыхъ потому, что чрезъ четыре, много пять лѣтъ, онъ опять надѣется быть въ домѣ въ кругу своего семейства, полный еще силъ и здоровья. Наконецъ, усмотрѣлъ нашъ Государь, что единоплеменные и единовѣрные братья наши Славяне въ Турціи страдаютъ отъ произвола турецкихъ властей, и восхотѣлъ улучшить ихъ бытъ. Нѣсколько лѣтъ велъ Онъ переговоры съ другими державами, желая устранить это дѣло путемъ мирныхъ переговоровъ. Но при безуспѣшности переговоровъ, достигъ этой цѣли силою своего оружія,—и Самъ вмѣстѣ со своими воинами на полѣ брани перенесъ воинскія тягости и невзгоды.

Вотъ, братіе, великія дѣла Его славнаго царствованія. Но это дѣла, какъ я сказалъ, только великія, о дѣлахъ же меньшихъ, но тоже человѣколюбивыхъ, по недостатку времени, я и не упоминаю. Коротко только скажу вамъ, что съ каждымъ годомъ Его царствованія Россія быстро шла впередъ,—стала державой сильной и могущественною, такъ что ей стали завидовать даже другія сосѣднія державы. Она во дни Его царствованія, можно сказать, воспрянула отъ сна, окрѣпла и ожила. Но врагъ всегда ненавидитъ добро, и свѣтъ никогда не можетъ сойтись со тьмою!... И вотъ на такого благодѣтельнаго Царя за Его добрыя дѣла составила шайка злодѣевъ, которые въ продолженіи послѣднихъ пятнадцати лѣтъ Его царствованія нѣсколько разъ и различными способами покушались на Его драгоценную для всѣхъ насъ жизнь, пока, наконецъ, не успѣли въ своихъ замыслахъ и не свели Его въ могилу.

Поистинѣ, братіе, жизнь почившаго въ Бозѣ Императора Александра Николаевича имѣетъ большое сходство съ жизнію Христа на землѣ. *Сія глаголетъ Господь деззаконнымъ Іудеомъ:* (поетъ святая церковь на утрени во святый и великій пятокъ при воспоминаніи страстей Христовыхъ): *Люди мои, что сотворихъ вамъ? или чимъ вамъ стужихъ? Сльпцы ваши просвѣтихъ, прокаженныхъ очистихъ, мужа суца на одръ возставихъ... Люди мои что сотворихъ вамъ? и что Ми воздаете?*—*За манну—жель, за воду—оцетъ, за еже любити Мя,—ко кресту Мя привоздисте!* Такъ и отъ лица почившаго въ Бозѣ Императора Александра Николаевича можно спросить у этихъ крамольниковъ—злодѣевъ: Люди мои, что сотворихъ вамъ, и чѣмъ кого изъ васъ обидѣлъ? Миліонамъ рабовъ Я даровалъ свободу; старый тяжелый для народа судъ, по которому богатый и знатный всегда имѣли перевѣсъ надъ

бѣднымъ и простымъ человѣкъ,—Я отмѣнилъ и даровалъ народу судъ новый—скорый, гласный и справедливый; воинскую повинность, которая великою тяжестію лежала на однихъ только низшихъ сословіяхъ, Я облегчилъ, призвавъ къ отбытію этой повинности все сословія, весь народъ,—словомъ, во всехъ дѣлахъ моихъ Я руководился одною христіанскою мыслию—каждому вѣрноподданному Моему даровать права человѣка. Чѣмъ же вы, люди мои за такія дѣла Мои Меня отблагодарили, и что Мнѣ воздали?—За дарованную вамъ свободу—вы Самаго Меня лишили свободы, такъ-какъ ежеминутно Я долженъ былъ опасаться за свою жизнь; за дарованный вамъ скорый и справедливый судъ—вы Меня на смерть осудили; за дарованіе каждому изъ васъ человѣческихъ правъ—вы Меня разбойнически умертвили.

Но прости насъ, вѣрныхъ сыновъ Россіи, почившій въ Бозѣ Императоръ незабвенный Отецъ нашъ! Внезапная мученическая кончина твоя, какъ громомъ, поразила насъ и всю Россію, и тѣмъ болѣе намъ горько и больно, что таковая смерть встрѣтила Тебя въ Твоей столицѣ среди обожавшаго Тебя народа. Только въ слезной молитвѣ объ упокоеніи въ селеніяхъ праведныхъ чистой души Твоей—мы чувствуемъ нѣкоторое облегченіе въ своей душевной скорби. Россія искони была вѣрна своимъ Царямъ и пребудетъ таковою всегда. Крамольниковъ же злодѣевъ она не считаетъ своими сынами,—это гнилые члены ея, отъ которыхъ она отрѣкается, и которые въ самый день совершенія ими злодѣйскаго преступленія святою церковію преданы анаемѣ, какъ измѣнники вѣры православной и власти отъ Бога поставленной. Но, братіе, неисповѣдимы судьбы Божіи, и мы не можемъ понять и постигнуть дѣлъ Божіихъ: „Божія никтоже вѣсть, точію Духъ Божій“, (1 Корин. 2, 11). И потому при постиг-

шемъ насъ горѣ, не будемъ входить въ какія-либо сужденія и доискиваться причины такого печальнаго событія, потому что событіе это умомъ нашимъ не постижимое. Мы должны только съ благоговѣніемъ и покорностію преклониться предъ карающею насъ за грѣхи наши десницею Божіею и отъ глубины души взывать къ Господу Богу: „Буди, Господи, во всемъ воля Твоя! За пострадавшаго же и положившаго за всѣхъ насъ свою жизнь Императора мы должны день и ночь молиться, въ особенности же вы, бывшіе рабы, а нынѣ свободные, не забывайте въ своихъ молитвахъ своего освободителя Императора Александра Николаевича, чему учите и дѣтей своихъ. Молитесь же вмѣстѣ съ св. церковію такъ: „Со святыми упокой, Христе, душу раба Твоего Императора Александра Николаевича, и дѣже нѣсть болѣзнь, ни печаль, ни воздыханіе, но жизнь безконечная.

Священникъ *Евѣимій Лебедевъ.*

II. Корреспонденція изъ Іерусалима.

Іерусалимскій корреспондентъ „Нов. Время“ пишетъ: „Нашъ городъ былъ потрясенъ ужаснымъ извѣстіемъ, поразившимъ сердца всѣхъ здѣшнихъ обывателей, особенно православныхъ, — извѣстіемъ о мученической смерти Государя Императора Александра II отъ рукъ злодѣевъ. Никому не казалось это возможнымъ. Зная чувства любви и преданности, которыя постоянно питалъ и питаетъ русскій народъ къ своимъ Государямъ, здѣшніе православные не могли допустить, чтобы фактъ подобнаго злодѣянія могъ совершиться среди бѣлаго дня въ русской столицѣ. Роковое извѣстіе мы получили третьяго числа къ вечеру. На другой день блаженнѣйшій патріархъ іерусалимскій Героеей со всѣмъ

своимъ синодомъ и братьями, съ русской миссіей и мѣстнымъ духовенствомъ, совершилъ панихиду по въ Бозѣ почившемъ Государѣ предъ Живоноснымъ Гробомъ Господнимъ. На этой панихидѣ присутствовали русскій генеральный консулъ со всѣми служащими при консульствѣ, мѣстный губернаторъ съ мѣстными чинами и всѣ иностранные консулы, — всѣ въ парадной формѣ. Храмъ былъ полонъ плачущимъ народомъ. Послѣ панихиды всѣ собрались въ покояхъ патріарха, когда была получена телеграмма изъ Петербурга отъ представителя патріарха архимандрита Никодима, который извѣщалъ о восшествіи на престолъ всероссійскій Императора Александра III. По полученіи извѣстія было отслужено благодарственное съ многолѣтнемъ молебствіемъ о благоденствіи новаго Монарха. По распоряженію патріарха ежедневно будутъ совершаться до сороковаго дня панихиды предъ Гробомъ Господнемъ“.

III. Всеподданнѣйшее письмо крестьянъ.

Крестьяне Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, Матвѣевской волости, прихожане села Высокаго, Дмитрій Шуваловъ, Савелій Кондратьевъ, Алексѣй Дмитріевъ, Павелъ Антоновъ, Трофимъ Игнатьевъ и Петръ Кондратьевъ, поднесли, чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Его Императорскому Величеству образъ Казанскія Божія Матери при всеподданнѣйшемъ письмѣ слѣдующаго содержанія:

Всепресвѣтлѣйшій, Самодержавнѣйшій,

Царь Нашъ Государь,

Возлюбленнѣйшій Монархъ Императоръ,

Александръ Александровичъ.

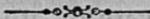
„Страшная вѣсть о кончинѣ Родителя Вашего Императорскаго Величества, а нашего Отца Императора Алек-

сандра Николаевича, глубоко поразила наши сердца. До сихъ поръ сердце истинно русскаго человѣка никогда еще не было такъ уязвлено, никогда еще не было убито такимъ горемъ, какое оно переносить теперь. Нѣтъ никакихъ средствъ залѣчить ту сердечную рану, какую нанесли намъ злодѣи послѣ многократныхъ со стороны ихъ покушеній на жизнь нашего Царя-Освободителя Императора Александра II. Намъ, какъ вѣрнымъ подданнымъ Вашего Императорскаго Величества, остается въ утѣшеніе одно: смѣшать свои слезы со слезами всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи и въ такомъ состояніи горячо молиться предъ Престоломъ Всевышняго объ упокоеніи нашего Батюшки Царя Императора Александра Николаевича. Вмѣстѣ съ симъ преклоняемъ колѣна предъ Престоломъ Величества Божія и просимъ и молимъ, чтобы онъ Премилосердный ниспослалъ на Васъ, Возлюбленнѣйшій Нашъ Монархъ, свыше силу и крѣпость къ продолженію многолѣтняго Вашего Царствованія на страхъ врагамъ внутреннимъ и внѣшнимъ, на славу русскаго народа и могущества дорогаго нашего Отечества Россіи и умудрилъ бы Васъ, какъ нѣкогда умудрилъ Соломона, творить судъ и правду, уничтожить всѣхъ социалистовъ, нигилистовъ и ту шайку злодѣевъ, которые дерзаютъ поднимать руки на жизнь Царскихъ Вѣнценосцевъ. Для примѣра всѣхъ и каждаго такихъ отъявленныхъ злодѣевъ слѣдуетъ лишать жизни послѣ самыхъ тягчайшихъ, мучительнѣйшихъ истязаній тѣлесныхъ. Принявши присягу на вѣрность подданства Вашему Императорскому Величеству и Наслѣднику Престола Цесаревичу, мы поклялись изъ костей своихъ сдѣлать неприступную крѣпость для охраны Вашего Императорскаго Величества. Вмѣстѣ съ симъ подносимъ Вашему Императорскому Величеству икону Казанскія Божія Матери, принадая къ которой, просимъ и молимъ, чтобы Она

премилосердая заступница защитила и спасла Васъ на всѣхъ путяхъ жизни отъ злодѣйскихъ козней, какъ нѣкогда спасла Она Россію отъ нашествія Литвы“.

„Съ чувствомъ неизмѣнной вѣрноподданнической сердечной любви Вашему Императорскому Величеству пребудемъ до гроба жизни крестьяне Тверской губерніи, Кашинскаго уѣзда, Матвѣевской волости, прихожане села Высокаго“.

Государь Императоръ, милостиво принявъ означенное поднесеніе, Высочайше повелѣть соизволилъ: сердечно благодарить вышепоименованныхъ крестьянъ за поднесенную икону.

IV. Разказы о предзнаменованіи при принятіи присяги почившему Государю и о недавнихъ предзнаменованіяхъ.

Старожилы московскіе разказываютъ о слѣдующемъ фактѣ, бывшемъ при принятіи присяги въ Бозѣ почившему Государю. Ровно въ 2 часа дня, 19 Февраля 1855 года, послѣ панихиды по Императорѣ Николаѣ Павловичѣ, митрополитъ Филаретъ далъ благословеніе благовѣстить къ присягѣ; приказаніе было исполнено, но произошло смятеніе; чрезъ пять минутъ протодіаконъ доложилъ владыкѣ-митрополиту, что упалъ колоколъ большой Ивановской колокольной, при первомъ ударѣ. Говорятъ, что покойный Филаретъ, глубоко вздохнувъ, сказалъ: печальный этотъ знакъ; перстъ Божій указываетъ, что славный, но тернистый путь предстоить нашему Государю. Всѣ старожилы убѣждены, что это было Божіе предзнаменованіе случившагося нынѣ скорбнаго событія. Паденіе колокола не обошлось и безъ многихъ кровавыхъ жертвъ изъ среды

зрителей, помѣщавшихся на колокольнѣ, и сторожей, жившихъ внизу въ зданіи колокольни. (Совр. Изв).

О недавнемъ предзнаменованіи газета „Улей“ по достовѣрнымъ будто-бы источникамъ сообщила, что недѣли за двѣ до ужаснаго событія покойный Государь сталъ замѣчать каждое утро убитыхъ голубей на своемъ окнѣ; о казалось, что огромная хищная птица, одни говорятъ—коршунъ, другіе орель, помѣстилась на крышѣ Зимняго дворца. Всѣ усилія ее убить оказались тщетными въ теченіе нѣсколькихъ дней. Это встревожило государя; Онъ выразилъ, что это дурное предзнаменованіе. Наконецъ былъ поставленъ капканъ; птица попала въ него ногой, но имѣла силу улетѣть, и, таща его съ собой, упала на Дворцовую площадь, гдѣ была взята. Это оказался коршунъ такихъ небывалыхъ размѣровъ, что чучело его будетъ помѣщено въ кунсткамерѣ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ отъ очевидцевъ, заслуживающихъ полнаго довѣрія, и тщательно провѣреннымъ, въ газетахъ сообщено также о слѣдующихъ необыкновенныхъ явленіяхъ: 1 Марта, около 10 часовъ вечера, при совершенно ясномъ небосклонѣ, показалась надъ Зимнимъ Дворцомъ какая-то странная, довольно яркая звѣзда (въ родѣ кометы), которая имѣла два хвоста краснаго цвѣта. Явленіе это продолжалось около трехъ четвертей минуты, причемъ означенная звѣзда обратилась въ крестъ и потомъ стала двигаться по направленію къ Кронштадту. На другой день, 2 Марта, около 11 часовъ вечера, наблюдали еще другое подобное явленіе надъ Зимнимъ дворцомъ; но тутъ была не звѣзда, а бѣлое небольшое облачко, изъ котораго образовалась фигура съ обнаженнымъ мечемъ. Наконецъ, наканунѣ выноса тѣла въ Бозѣ почившаго Государя Императора, 6 марта, тоже около 11 часовъ вечера, при совершенно ясномъ небѣ, по направленію

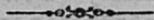
отъ Бронштадта къ крѣпости, появились двѣ ленты бѣлесоватаго цвѣта, которыя, волнуясь и изгибааясь, спускались надъ крѣпостью въ видѣ воронки. Явленіе это продолжалось около 15-ти минутъ. По поводу всего этого, въ народѣ ходитъ очень много толковъ; даже сложились уже нѣкоторыя легенды. Царь-Освободитель и Царь-Мученикъ въ глазахъ его является праведникомъ и подпольные злодѣи и убійцы должны погибнуть не только отъ руки человѣческой, но будутъ поражены и гнѣвомъ Божиимъ.

Хотя бы эти слухи, замѣчаетъ „Русь“, и не имѣли фактическаго основанія, они заслуживаютъ вниманія потому, что показываютъ, какъ сильно и глубоко поразило страшное событіе людей, на глазахъ у которыхъ совершилось. Сказанія о необычайныхъ явленіяхъ, сопровождавшихъ кончину великихъ историческихъ дѣятелей, возникаютъ обыкновенно гораздо позже, но мы не помнимъ примѣра, чтобы такое сказаніе сложилось на другой день послѣ тяжелой, бѣдственной утраты.

Приведемъ къ этому какъ замѣчательную особенность, бывшую 1 Марта въ Черниговѣ. 1 Марта, въ недѣлю Православія, архіерейское служеніе въ кафедральномъ соборѣ окончилось около часа дня. Когда вышелъ Преосвященный изъ алтаря, по окончаніи литургіи, дѣлать отпущекъ и иподіаконы поднесли ему свѣчи въ дикириѣ—трикириѣ, то всѣ пять свѣчей вдругъ погасли. Указавъ это иподіаконамъ, Преосвященный говорилъ отпущекъ безъ свѣчей, а въ это время иподіаконы зажигали свѣчи и едва могли зажечь. Но лишь только подали свѣчи въ руки Преосвященному и Преосвященный сталъ осѣнять ими народъ, то всѣ свѣчи опять моментально погасли. Преосвященный, относя этотъ фактъ къ невнимательности иподіако-

новъ остался этимъ недоволенъ и велѣлъ записать въ книгу объ этомъ событіи. Но это не невнимательность со стороны иподіаконовъ. Подобнаго случая никогда не было. Это замѣчательная особенность. Добавляемъ къ этому, что въ большомъ паникадилѣ собора тоже погасли свѣчи сами собой, въ это время, кромѣ трехъ.

Намъ еще рассказывали случай. Одинъ гимназистъ Полтавской военной гимназіи прислалъ въ Черниговъ письмо своимъ родителямъ, въ которомъ пишетъ, что, 1 Марта, въ гимназической церкви, въ концѣ литургіи, упалъ крестъ сверху кіота, въ которомъ стоитъ икона св. Александра Невскаго, въ память избавленія Государя Императора отъ угрожавшей Ему опасности. Крестъ этотъ, при паденіи, ударилъ одного воспитанника гимназіи, фамилія котораго Александровъ. Скажемъ, что и это замѣчательная особенность.

V. Тягота пастырскаго служенія.

Въ декабрьской книжкѣ Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія, за 1880 г., помѣщена статья черты изъ пастырскаго служенія и современной школы г. Полимпсестова. Въ этой статьѣ о тягости пастырскаго служенія говорится слѣдующее:

Нельзя предполагать, чтобы лица, принявшія на себя обязанность быть пастырями душъ, не сознавали всей важности и всей тяготы этого служенія. Представимъ же себѣ, что долженъ чувствовать пастырь, видя и невѣжество, и пороки пасомыхъ, и не имѣя возможности просвѣтить и направить ввѣренное ему словесное стадо на путь истины и добра? Не должна ли тяготить его душевная истома? А физическія страданія народа, которыхъ каждый пастырь становится ближайшимъ свидѣтелемъ? А горькія слезы, которыя

проливаютъ пасомые надъ больными и умершими, и которыхъ опять-таки духовный пастырь есть ближайшій свидѣтель? А бѣдствія народныя: голодъ, пожары, моровыя язвы, могутъ ли не потрясать души пастыря, когда при нѣкоторыхъ изъ этихъ бѣдствій, напр. при эпидеміи, онъ обрекаетъ себя на первую жертву? Никто не скажетъ, что сердце у нашихъ пастырей не плотяное, а каменное. А если такъ, то нельзя не смотрѣть на нихъ безъ глубокаго уваженія, какъ на страдальцевъ, осужденныхъ страдать цѣлую жизнь. Не даромъ дѣти нашихъ священнослужителей при открывшейся возможности избираютъ другой родъ жизни. Но посмотримъ на пастырей еще съ одной стороны. Что за горькій хлѣбъ ѣдятъ они! Они протягиваютъ за нимъ руку; а это одно изъ самыхъ тяжелыхъ положеній для человѣка, сознающаго человѣческое достоинство. Но если у пастыря дѣти, которымъ нужно дать воспитаніе, не обливается ли сердце его кровью при вынужденномъ домогательствѣ на большее подаваніе? Но вотъ и еще одна сторона, которая не можетъ не сокрушить отца воспитываемыхъ имъ духовныхъ чадъ. Мы укажемъ на эту сторону словами поэта:

О комъ слагаете
Вы сказки балагурныя
И всякую хулу?
Мать попадью степенную,
Полову дочь безвинную,
Семинариста всязаго
Какъ чувствуете вы?

Но не новость сказалъ поэтъ: наше духовенство есть продолженіе того великаго, по истинѣ міроваго отребія, которое ради перерожденія человѣчества, при

самомъ призваніи его, неизмѣннымъ гдѣ главу приклонить какъ только на крестъ, было обречено Имъ и на нищету, и на хулу, и на изгнанія, и на разнаго рода мученія даже до смерти. Быть продолженіемъ отребія въ лицѣ первыхъ проповѣдниковъ ученія, пересоздавнаго челоувѣчество, безъ сомнѣнія величайшая честь.

Конечно, въ наше время, когда не мало находитея такихъ глашатаевъ, про которыхъ сказалъ другой поэтъ:

Все, чего имъ не взвѣсить, не смѣрять,

Все, кричать они, надо похерить.

Или говоря сухою прозою, не мало такихъ глашатаевъ, которые на самыя теплыя чувства, на самую высокую добродѣтель смотрятъ или съ холодностію, или съ недоувѣріемъ, или какъ на естественное жизненное отправление, не имѣющее никакой цѣны. Такое возрѣніе по всей вѣроятности вышереченными мыслителями позаимствовано извнѣ. Академикъ Викторіенъ Сарду въ публичномъ собраніи французской академіи наукъ 5 августа текущаго года въ своей рѣчи, по случаю раздачи Монтионовскихъ премій, между прочимъ сказалъ: „Какъ измѣнился во взглядахъ своихъ на добродѣтель XIX вѣкъ! Онъ практикуетъ ее весьма мало... и не хвалитъ вовсе. Его филантропія слѣдуетъ другому теченію. Она не столько заботится о томъ, чтобы поощрять добрыя дѣла, сколько о томъ, чтобы оправдывать злыя смягчающими обстоятельствами и добиваться для нихъ снисхожденія. Насъ интересуеетъ уже не добродѣтельный, а преступный. Новая философія, которая утверждаетъ, что наука разрѣшила ей видѣть въ челоувѣкѣ не что иное, какъ только соединеніе матеріи, объявляетъ, что его нравственность зависитъ лишь отъ совершеннаго

равновѣсія его органовъ... Таково послѣднее слово этой прекрасной философіи. Ко всякой нравственности полное равнодушіе. Поздравимъ себя, что мы сохранили святую традицію раздачи награды за добродѣтель, какъ протестъ французскаго здраваго смысла противъ этихъ разлагающихъ доктринъ и похвалимся тѣмъ, что мы знаемъ здѣсь только одну нравственность: въ простотѣ сердца любить добро и ненавидѣть зло". (Изъ М. В. № 212, 1880 г.).

И наши глашатаи могутъ отвергать или низводить до 0 все, что можетъ чувствовать душа пастыря словеснаго стада. Или скажутъ, что и эти слезы, проливаемые пастыремъ съ слезами осиротѣвшей семьи надъ умершимъ, и эта болѣзненная истома при видѣ пороковъ пасомыхъ, и это томительное крушеніе сердца при видѣ нищеты народной или народныхъ случайныхъ бѣдствій,—все это, скажутъ, добродѣтели пастырскаго сердца или воображаемая, или онѣ составляютъ естественное явленіе—продуктъ организаціи. Можно говорить что угодно; но я желалъ бы видѣть, на долго ли достало бы у этихъ глашатаевъ силъ и терпѣнія, влача собственную доброхотодательскую жизнь, присутствовать тысячи разъ при одрахъ тяжкихъ больныхъ и въ частности бѣдняковъ, у которыхъ пища—кусочъ чернаго хлѣба, а жилище и сыро, и гнило и холодно; или—при тысячахъ тѣхъ умершихъ, которые оплакиваются горькими слезами осиротѣвшихъ семействъ. Желалъ бы я видѣть, насколько у этихъ глашатаевъ, повидимому (но именно только повидимому) такъ искренно сочувствующихъ бѣдности народной и такъ горько жалующихся на страшные поборы со стороны духовенства, если бы пришлось имъ въ непролазную грязь, въ страшную вьюгу или трескучій морозъ поѣхать 20—30 верстъ для напутствованія больнаго и получить за это 2—

Б к. Мы и здѣсь скажемъ словами поэта, такъ какъ поэтическое творчество считается выраженіемъ народнаго чувства и народнаго міровоззрѣнія въ данную эпоху даннаго народа.

Дороги наши трудны,
Приходь у насъ большой.
Болящій, умирающій,
Рождающійся въ міръ
Не избираютъ времени:
Въ жнитво, и въ сѣнокосъ,
Въ глухую ночь осеннюю,
Зимой, въ морозы лютые
И въ половодье вешнее
Иди—куда зовутъ.
Идешь безропотно.

А вы, глашатаи, пошли бы безропотно?

И тутъ бы только косточки
Ломались однѣ.
Нѣтъ! всякій разъ намается,
Переболить душа.

А у васъ, народные печальники, переболѣлъ бы оный продуктъ организаціи?

Не вѣрьте, православные,
Привычкѣ есть предѣлъ:
Нѣтъ сердца выносящаго
Безъ нѣкоего трепета
Предсмертное хрипѣніе,
Надгробное рыданіе,
Сиротскую печаль.

А вы, послѣдователи вышеупомянутой философіи, остались бы равнодушными къ этимъ явленіямъ?

Случается, къ недужному
Придешь; не умирающій,
Страшна семья крестьянская
Въ тотъ часъ, какъ ей приходится
Кормильца потерять!
Напутствуешь усопшаго
И поддержать въ оставшихся
По мѣрѣ силъ стараешься
Духъ бодръ! А тутъ къ тебѣ
Старуха, мать покойника,
Глядь клянется съ костлявою
Мозолистой рукой.
Душа переверотится,
Какъ звякнуть въ этой рученкѣ
Два мѣдныхъ пятака!
Конечно дѣло чистое—
За потребу воздаяніе.
Не брать—такъ не чѣмъ жить
Да слово утѣшенія
Замреть на языкѣ,
И словно какъ обиженный
Уйдешь домой.

А въ твоей рукѣ, сердобольный глашатай, какъ звякнули бы два мѣдныхъ пятака? Замерло бы на твоёмъ языкѣ слово? О если бы ты поставилъ себя на мѣсто бѣднаго пастыря, вѣроятно, не написалъ бы во всеуслышаніе, что попъ и діаконъ такого-то села, уѣзда и губерніи перегрызли горло солдату, одному

изъ героевъ послѣдней войны, изъ корысти завладѣть его двумя или тремя червонцами.

Видите, для нашихъ глашатаевъ, мало было жертвъ изъ-за угла, подкоповъ, поджоговъ и возмутительныхъ воззваній къ народу; имъ нужно было подорвать довѣріе къ самой церкви въ лицѣ ея пастырей, сила которыхъ въ жизни народа, имъ хорошо извѣстна. Благодареніе Богу и здравому русскому смыслу эти глашатаи, эти радѣтели народа, поняты.

Я указалъ на высокое и неизмѣримо важное значеніе духовенства для нашего народа, но вмѣстѣ съ этимъ, словами поэта повторилъ то, что повторяется изъ устъ въ уста тѣмъ же народомъ, т. е. глумленіе послѣдняго надъ первымъ. Невольно сдѣлають возраженіе: совмѣстно ли это глумленіе съ тѣмъ вліяніемъ, которое имѣли и имѣютъ на народъ пастыри церкви? Что наше духовенство имѣетъ нерѣдко очень выдающіяся слабости и даже пороки—это всѣмъ извѣстно; но вотъ въ чемъ дѣло: русскій народъ, благодаря своему здравому смыслу, въ данномъ іерее видить человѣка, подверженнаго тѣмъ же слабостямъ, какъ и онъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ признаетъ въ немъ лице, облеченное силою свыше, которое, при всемъ свѣемъ недостоинствѣ, имѣетъ власть разрѣшать и связывать, въ чемъ, т. е. въ своемъ недостоинствѣ, іерей и самъ признается всякому кающемуся предъ нимъ во грѣхахъ.

Многіе у насъ нанустились на духовенство и повидимому не хотятъ признавать заслугъ его. Пусть не признаютъ, а мы скажемъ: да оросятъ слезы глубокой благодарности многихъ тѣхъ пастырей, которые отошли отъ насъ въ другой міръ, и да

дасть Богъ мужество и терпѣніе оставшимся въ живыхъ. Кромѣ мзды, которая на небесахъ, про ихъ заслуги говорить и скажетъ безпристрастная исторія.

VI. Отъ Комитета Черниговскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода.

Напоминаніе.

Комитетъ Черниговскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода покорнѣйше проситъ оо. благочинныхъ и членовъ благочиническихъ одѣленій выслать въ комитетъ свѣчнаго завода долги за свѣчи къ 1 числу мая мѣсяца сего 1881 года. (*Вѣдомость о долгахъ свѣчному заводу напечатана въ Прибавл. Черн. Епар. Извѣстій. № 13 сего 1881.*)

VII. Объявленіе.

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

- Держковной печати. *Акаѣисты*: 1. Живоносному Гробу и Воскресенію Господню, въ 16 д., съ винов., цѣна въ печ. об. 40 к. (перес. за 1 ф.); 2. Св. Архангелу Михаилу, въ 4 д., съ кин., цѣна 75 к. (перес. за 1 ф.); 3. Успенію Пресвятыя Богородицы, въ 32 д. съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.); 4. Святителю Николаю, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.); 5. Великомученицѣ Варварѣ, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.); 6. Преподобному Сергію Радонежскому, въ 32 д., съ кин., цѣна 12 к. (перес. за 1 ф.); 7. Св. Варсонофію, Казанскому чудотворцу, въ 4 д., съ кин.,

цѣна 20 к. (перес. за 1 ф.); 8. *Библия* въ 18 д. (компактная): 9. а) на веленевоу бумагѣ, цѣна въ кож. пер. 2 р. 10 к. (перес. за 5 ф.), въ кор. 1 руб. 90 к. (перес. за 5 ф.), бум. 1 р. 50 к. (перес. за 4 ф.); б) на бѣлой бумагѣ, въ кож. пер. 1 р. 75 к. (перес. за 4 ф.), кор. 1 р. 50 к. (перес. за 4 ф.), бум. 1 р. 10 к. (перес. за 3 ф.). *Св. Евангеліе*: 10. а) въ листъ, съ кин., съ золотымъ по фону украшеніемъ, на картиной бумагѣ, безъ пер. 28 руб. 85 к. (перес. за 20 ф.); 11. б) въ листъ, съ кин., съ черн. увраш. на бѣлой бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 8 р. 20 к. (перес. за 18 ф.), безъ перепл. 7 р. (перес. за 15 ф.); 12. в) въ 4 д., безъ кин., на бѣлой бум., въ пер. въ доск. съ золот. обрѣз. 2 р. 5 к. (перес. за 4 ф.), бум. 1 р. 55 к. (перес. за 3 ф.); 13. г) въ 8 д., съ кин. и изображ. на бѣл. бум., въ перепл. въ доск. съ золот. обр. 1 р. 40 к. (перес. за 4 ф.), въ бум. 1 р. 5 к. (перес. за 3 ф.). *Евангелія*, чтомыя во св. великій Четвертокъ на Литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій Пятокъ, на утрени и вечерни: 14. а) въ листъ, цѣна 45 к. (перес. за 1 ф.); 15. б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна въ коленк. перепл. 75 к., бум. 30 к. (перес. за 1 ф.); 16. в) въ 6 д., на простой бум., цѣна 8 к. (перес. за 1 ф.); 17. г) въ 12 д., гражд. печ., въ перепл. бум. 15 к. (перес. за 1 ф.); 18. *Ирмологъ простой*, въ 4 д., съ кин., цѣна въ пер. кож. 1 р. 55 к., бум. 1 р. 15 к. (перес. за 2 ф.).

(Продолженіе будетъ.)

Редакторъ, Свящ. **І. КИБАЛЬЧИЧЪ.**

Печатать дозволяется: Черниговъ. 9 Апрѣля. 1881 года. Цензоръ,
Протоіерей *Е. Пучковский.*

ГУБЕРНСКАЯ ТИПОГРАФІЯ.